

Показав византийским дворянам и торговцам оружейный склад, Беренгар быстро прошёл в следующий район промышленного сектора, где располагался оружейный завод; в Куфштейне было два таких предприятия, очень похожих на оружейные склады, которые были разделены на производство для местных сил и производство оружия на экспорт. На экспортном оружейном заводе также работало много рабочих, которые использовали пневматические молотки и другое оборудование, работающее на воде, для придания стальным слиткам формы мечей, копий, боевых молотов, древков, наконечников стрел и тому подобное.

Арета был свидетелем заключительного процесса создания алебарды в руках одного из рабочих, она была аккуратно уложена на поддон, заполненный сотнями других алебард, которые позже будут проверены на предмет контроля качества, и только после того, как груз будет полностью проверен и протестирован, они будут отправлены своим клиентам. Беренгар знал о важности контроля качества, и поэтому он делал всё возможное, чтобы поддерживать качество своего оборудования. Каждой единице амуниции, одобренной для экспорта, был присвоен контрольный знак в форме буквы «К», символизирующий, что она была изготовлена и получила разрешение на отправку на заводах Куфштейна. Этот процесс, конечно, также использовался на амуниции для его собственных сил, но в данный момент это не имело значения. Беренгар начал знакомить торговцев с этим заведением, как будто он был обычным гидом, который уже сто раз повторял эту фразу.

- Это оружейный завод, используемый для производства оружия из стали, производимой в городе. Каждое оружие, так же, как и броня в наших складах, проверяется на качество перед отправкой нашим клиентам. Если он не соответствует нашим стандартам, его перерабатывают на сталелитейных заводах и производят из него что-то новое. У меня есть строгие рекомендации по контролю качества, чтобы гарантировать, что вся амуниция, производимая на наших заводах, действительно подходит для напряженных боевых действий.

Идея строгого контроля качества была чем-то, что Беренгар перенял из своей предыдущей жизни и обычно не использовался в этой временной шкале, по крайней мере, не в той степени, в которой он её реализовал. При виде такого огромного запаса оружия, загружаемого на деревянные поддоны, византийские купцы и дворяне практически пускали слюнки при виде всего этого. Все они хотели заполучить в свои руки оружие, которое можно было бы продать в Империи с большой прибылью или использовать для снаряжения собственных войск.

Беренгару ещё предстояло показать настоящий склад, где хранились его излишки стали, но он уже заинтересовал людей с Востока. Судя по их взглядам, он мог сказать, что они распространят эту новость по всей Империи, и Беренгар получит множество новых клиентов. Аретас, в частности, не мог дожидаться возвращения домой и проинформировать департамент, отвечающий за закупку оружия и прочей амуниции для армии, о такой огромной возможности. В конце концов, Византийская империя была очень сложной имперской бюрократией; генерал не мог просто так снабдить свои войска новым оружием из ниоткуда; сначала это должно было быть одобрено бюрократами, отвечающими за логистику.

(Византийская империя унаследовала от Римской империи сложную систему аристократии и бюрократии. На вершине пирамиды стоял Император, самодержец (автократор) божиею милостью, под которым находилось множество чиновников и придворных, приводящих в ход административную машину Византии. В дополнение, существовало большое количество почётных титулов, которыми император награждал своих подданных или иностранных

правителей.)

Продemonстрировав оружейный склад и оружейный завод, Беренгар, наконец, потащил людей на склад, где хранились излишки стали; открыв его и продемонстрировав всю мощь своих промышленных возможностей, торговцы и дворяне были абсолютно шокированы. Склад занимал площадь примерно 5000 квадратных футов (~464 квадратных метра) и содержал груды стальных слитков, сложенных до самой крыши. Количество стали на этом предприятии исчислялось тысячами тонн. Это был излишек, который был собран после нескольких месяцев производства конвертеров Бессемера.

(Бессемерский процесс, бессемерование чугуна, производство бессемеровской стали — в настоящее время устаревший метод передела жидкого чугуна в сталь путём продувки сквозь него сжатого воздуха, обычного атмосферного или обогащённого кислородом. Процесс был предложен в Англии Генри Бессемером в 1856 году.)

Увидев открывшееся перед ним зрелище, глаза Ареты чуть не вылезли из орбит; его челюсть отвисла до такой степени, что чуть не вывихнулась сама собой. Он не мог вместить столько стали в одном месте. Сталь была редким товаром, и всё же Беренгар произвел её в таком огромном количестве. Он не мог понять, зачем нужно было так много стали. В конце концов, идея использования стали в конструкциях не была чем-то, что было изобретено за пределами области Беренгара. Сами стальные слитки были отсортированы по различным областям в зависимости от их состава и назначения. Конструкционная сталь, броневая сталь, оружейная сталь, инструментальная сталь и слитки оцинкованной стали были должным образом организованы в своих собственных секциях. Если бы кто-то не был знаком с этой организацией, можно было бы подумать, что вся сталь была одинаковой.

(Эти стали отличались состав железа, углерода и прочих легированных элементов, в свою очередь они определяли прочность стали, жёсткость, массу, упругость, пластичность и так далее)

Убедившись, что они смотрят на реальность, византийские купцы и дворяне пришли в себя и мгновенно начали думать о том, чтобы воспользоваться этим. Торговцы, в частности, хотели перепродать эту сталь за непомерную цену и немедленно начали делать предложения Беренгару. Один толстый и лысый мужчина, в частности, подошёл к Беренгару с улыбкой на лице, как будто молодой граф был его благодетелем.

- Граф Беренгар, что мне потребуется, чтобы приобрести небольшое количество этой стали, чтобы привезти её с собой в Империю?

Видя, как этот человек смотрит на него, Беренгар почувствовал себя неловко. Однако он знал цену стали и планам этого человека. Таким образом, он сделал фигуру, которую считал подходящей.

- Я приму один фунт серебра за каждую тонну стали, которую вы пожелаете купить.

Это число было довольно высоким, учитывая, что 150 фунтов железа можно было продать в Англии за 4 шиллинга, каждый шиллинг составлял примерно 1/20 фунта серебра. Однако это было не железо, а легко изготавливаемая сталь, и Беренгар владел монополией на неё. Нигде больше в мире человек не смог бы раздобыть такое огромное количество стали. Для справки, в современном мире из прошлой жизни Беренгара одна тонна стальных слитков стоила где-то от 1000 до 1500 долларов США, в то время как один фунт серебра Эвердьюпойс стоил примерно 345 долларов США. Однако в этот период времени серебра было гораздо меньше, и, как таковое, его неотъемлемая ценность была намного выше, чем в Америке XXI века, но опять же, как и сталь.

(Эвердьюпойс (англ. avoirdupois, от фр. avoir de pois — «товары, продаваемые на вес») — система весов, в основе которой лежит фунт, состоящий из шестнадцати унций. Широко используется в США, а также в Великобритании, Канаде и Ирландии, хотя последние три страны официально перешли на метрическую систему весов.)

Улыбающееся лицо толстого торговца быстро сменилось хмурой гримасой, когда он услышал предложение Беренгара. Это была довольно крупная сумма денег, но чем больше он думал об этом, тем больше понимал, что может потребовать ещё большую цену, когда перепродаст её, так как в настоящее время он будет одним из немногих людей, способных доставить такое огромное количество стали обратно в Империю. Однако мужчина всё же попытался договориться о цене с Беренгаром.

- Как насчёт пол фунта серебра?

Однако Беренгар отрицательно покачал головой и разъяснил свою позицию:

- Один фунт серебра за тонну стали. Это моё предложение.

Все в комнате знали, что Беренгар обладал монополией на такое большое количество стали, и он мог диктовать цену, как ему заблагорассудится, даже если эти торговцы не хотели платить цену, кто-то бы это сделал, и поэтому Беренгар в полной мере воспользовался этим, чтобы оказать давление на этих торговцев. В конце концов, они стиснули зубы и купили большой запас стали, чтобы вернуться с ней в Империю. Конечно, у них не было такого огромного количества серебра, и поэтому им пришлось бы вернуться в Империю, получить серебро, а затем вернуться в Куфштейн, чтобы завершить сделку. Однако такая поездка того стоила, когда прибыль, которую они могли получить от стали, была огромной.

После заключения первоначальной сделки Беренгар завершил экскурсию по своему промышленному району и заинтересовал византийских купцов и дворян; они понятия не имели, как Беренгару удалось это сделать, поскольку он держал их подальше от преобразователей Бессемера. И всё же у него был такой большой запас стали. Если бы они были его соседями, у них возникло бы искушение вторгнуться. Однако из-за расстояния между Империей и Тироле это было нелегко сделать. Таким образом, византийцы провели некоторое время в Тироле, привыкая к Беренгару, прежде чем вернуться в Империю, хотя вскоре они вернутся с большим количеством серебра, чтобы обменять его на сталь Беренгара.

Беренгар, с другой стороны, был весьма доволен сделками, которые он заключил; он обеспечил себе новый рынок, а вместе с ним и ещё одно состояние. На данный момент он вернулся к подготовке своих армий к предстоящей войне с Тевтонским орденом, а также наблюдал за строительством своих «звёздных» крепостей и памятников. Работа Тирана никогда не будет до конца завершена.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2436957>